

Определённо, Торин постарел. Пять лет оказались не самым маленьким сроком даже для целителя: старик немного осунулся, прибавилось морщин, которые, видимо, мужчина решил скрыть заметно более отросшей бородой. Единственное, что в нём осталось неизменным — взгляд. По-волшебному живые, яркие зелёные глаза для всех знающих были самым лучшим маркером того, кто перед ними находится.

Правда, не всегда.

— Ты меня совсем не узнал, Мордвин, — констатировал немного недовольно старик. — Женоподобный нелюдь узнал, а ты, внук моего брата — нет. Где вы пропадали последние пять лет, прославленные чудотворцы, помяни вас все твари королевства?

Они остановились в небольшом трактире. Нориэль немного удивился: старца тут же узнали и принесли ему какое-то пойло. К счастью, Торин был не в мантии чудотворца, поэтому на них особо не обращали внимания. Главное, чтобы эльф и дальше держал голову спрятанной.

— Ты мне запомнился менее ворчливым, старик, — слабо улыбнулся Мордвин. — Нориэль тебя узнал потому, что для него прошло всего пять лет. Для меня — целых.

Это была не совсем правда. По ауре ребята смогли определить Торуна. Другое дело, что они не сразу признали в целителе именно Торуна. Мало того, что аура с возрастом имела свойство меняться, просто различать людей, обладающих одним даром, по ней было очень и очень сложно. Подавляющее большинство существ, получи возможность увидеть ауру, сказало бы, что это просто разноцветное марево.

Чтобы увидеть больше — нужно было дотянуться дальше и научиться подмечать детали, которых, казалось, изначально и не было.

Пожилой целитель нахмурился, вцепившись взглядом в сокрытое под капюшоном лицо эльфа.

— А я думал, что это лишь слухи, — констатировал Торин, вновь сосредоточив взгляд на Мордвине. — Мне кажется, или ты стал немного более спокойным, юнец?

— Мне тридцать три, дедушка, — с холодом в голосе констатировал Мордвин. — Простой люд в этом возрасте уже готовится в любой момент отправиться к Богине.

— Мы не простой люд. Ни я, ни ты, ни этот «эльф». Этот эльф особенно! — хмыкнул старик. — Так решила природа. Я бы на твоём месте не слишком переживал, твоя жизнь ещё только начинается.

Старик, сделав хороший глоток пойла, с улыбкой, спрятанной под бородой, осмотрелся.

— Очень хорошо начинается, прославленный чудотворец.

Нориэль удивлённо наклонил голову.

— Ты сказал природа, старец. Не Богиня?

— Твои длинные уши даны тебе не просто так, Уходящий с Рассветом, — с признанием кивнул Торин, одним махом допив своё пойло. — Я не люблю ходить вокруг да около, охотники на чудовищ. Не после пяти лет ожидания. Теперь, когда вашим новым домом станет Целай, я предлагаю вам сотрудничество. Совместные исследования.

Мордвин и Нориэль переглянулись.

— Про какие исследования ты говоришь, старик?

— Не делай из меня дурака, малец, — поморщился Торин. — Оставь эти игры для короля и своего отца. Запомните на будущее, дети слишком болтливы и за помощь в исцелении готовы рассказать даже самые сокровенные тайны. И про то, как вы научились управляться с нашей силой, и про то, что вы увидели, открыв совершенно новый путь. Ауры. Души. Погружение чуда в духовный мир. Границы, которые я исследовал на протяжении всей жизни, оказались пустышкой.

Глаза старика засветились нешуточным возбуждением. Каким-то детским восхищением и восторгом. Ему потребовалось какое-то время на то, чтобы перевести дыхание. К счастью, трактир был достаточно громким и многолюдным, чтобы кто-то обращал на них внимание.

— Я не мог полностью поверить в эти знания до самого последнего, пока сам в них не убедился, — вздохнул Торин. — Сила природы и сила смерти, аура очень ярко показала мне это. Вас тяжело было не узнать.

Нориэль был удивлён тому, что уже пожилой человек не только открылся новому, но и потратил годы на то, чтобы убедиться в этом новом. На самом деле, это слегка выходило за рамки того, на что они рассчитывали. Подавляющее большинство чудотворцев, даже если бы добрались до знаний, не смогли бы в должной мере ими воспользоваться. Кто в здравом уме будет тратить на непроверенные практики годы кропотливого труда и постоянных монотонных медитаций?

Как оказалось, в королевстве действительно был такой человек. Ненормальный, оказавшийся в нужном месте и в нужное время, доверившийся чему-то столь странному и сомнительному. Сошлось слишком много факторов.

Нориэль ярко-ярко улыбнулся пожилому исследователю. Его мнение о старике, поглощённом чудом, сильно изменилось с последней встречи.

— Твоя вера и труд заслуживают уважения, старец.

— Не улыбайся так, нелюдь, — всего аж передёрнуло Торина. — Я уже и запомнил, как ты выглядишь. Богиня, Мордвин, оно точно мужчина?

Мордвин нахмурился. Его взгляд стал заметно тяжелее и холоднее.

— Нориэль — тот, кто помог развить мне мой дар, научил меня терпению и показал путь, про который ты говоришь. Раз ты признаешь наши изыскания, то признай и моего друга и наставника.

Нориэль странно покосился на своего друга.

Торин, удивлённо вскинув бровь, на миг задумался, после чего неожиданно кивнул и опустил голову.

— Да, наверное, я сказал лишнего. Прости меня, Нориэль, Уходящий с Рассветом, и спасибо за путь, который ты показал. Моё предложение всё ещё в силе.

Молодой эльф лишь кивнул.

— Позже я обязательно сыграю для тебя на флейте, старец.

Взгляд Торина загорелся ещё ярче. Как и все в столице, он отдалённо слышал волшебную игру на флейте. С годами она, казалось, каким-то образом становилась всё лучше и лучше. Не звучанием. На духовном, мистическом уровне, буквально покоряя души тех, кто слышал её. Речь уже давно не шла про одну лишь природную энергию эльфа.

К несчастью, Нориэль не знал, когда в полной мере сможет притронуться к этой области. Она находилась намного глубже и дальше чуда, заставляя отложить её на далёкое будущее.

— Я запомнил, Нориэль! Запомнил, ха-ха!

— Какая нам выгода от сотрудничества с тобой, старик? — сложил задумчиво руки Мордвин, облокотившись на стул.

Довольный старик мигом успокоился. На его лице появился хитрый прищур.

— А ты как думаешь, глава? Король ведь уже признал твою уникальность, не так ли? Можешь не пытаться скрыть свою ауру, я знаю короля достаточно долго, чтобы всё понимать. Тебе нужна поддержка. Связи, знакомства, те, кто смогут не давать твоему отцу вставлять тебе и твоему роду палки в колёса.

Старик ненадолго задумался, почесав бороду.

— По крайней мере, какое-то время.

— Значит, по твоим словам, мне в обязательном порядке нужен ты, дедушка, — со слабой улыбкой констатировал Мордвин.

— Я не смогу пообещать тебе всё, но смогу пообещать то, в чём ты сейчас больше всего нуждаешься: время, — пожал плечами Торин. — В обмен мне нужны ваши мозги и уникальное видение мира. С моими связями, опытом и ресурсами мы вместе сможем существенно продвинуться в исследовании границ. Это дело моей жизни. Потомки увидят в нас мудрецов, заложивших под взором Богини столь нужную основу!

Нориэль и Мордвин переглянулись.

Конечно, было очевидно, что от столь ценного предложения отказался бы только идиот. Торин не врал: он просто не мог физически научиться скрывать свою ауру так, чтобы это было незаметно. Соккрытие ауры требовало либо помощи духов, на которую полагался Нориэль, буквально размывая свою сущность среди концепций духов, либо точечного контроля собственной силы, которой можно было воздействовать на собственную ауру. Альтернативой этим способам было, разве что, постоянный ментальный контроль собственного психологического состояния, вплоть до мельчайших эмоций. Но тогда перед ними была бы ледышка или нежить, а не человек.

Существовали ли другие способы? Практически наверняка — да. Но даже с практической точки зрения действия Торина не несли для него никакой, кроме озвученной, пользы.

«Если отец Мордвина узнает, что хочет сделать его дядя, последствия для Торина могут быть ужасными», — промелькнула мысль у Нориэля.

— Это звучит даже слишком выгодно для нас, — издал короткий смешок Мордвин. — Конечно,

в обычном случае мы согласились бы без лишних вопросов, старик, но вопрос появился.

— М?

Торин нахмурился, увидев, как неуловимо изменилось выражение лица некроманта. Как начала просачиваться холодная энергия из его ауры, пропитывая воздух силой смерти.

Скрывать что-либо не было смысла. Ребята практически дословно передали послание короля, поставив старого целителя в тупик. Под конец старик оказался в такой ярости, что едва не закричал на всю таверну, привлекая всеобщее внимание. Чудотворцам пришлось поспешно уходить, продолжив разговор прямо на свежем воздухе.

— Когда я увидел ауру короля впервые, то подумал, что он обычный человек, — пробормотал задумчиво старик, подняв взгляд на заходящее солнце. — Но, как оказалось, существует целый дар, позволяющий взаимодействовать с духовным. Богиня не просто так выбрала семью короля. И своими действиями вы поставили под угрозу уникальность этого дара. Это... в корне всё меняет. Что вы собираетесь делать?

Они вновь остановились у статуи Богини.

— А ты как думаешь, старик? — нехорошо улыбнулся Мордвин, подняв взгляд на безликую Богиню.

Пожилой целитель ответил не сразу, на миг опустив взгляд на землю, где прямо из-под каменной дорожки рос фиолетовый цветок.

— Тварей становится больше, они заполняют всё королевство, — медленно произнёс Торин, заложив руки за спину. — Я долго задавался вопросом, почему их становится всё больше и больше. Станных бурь больше не становится, но твари всё плодятся и плодятся. Появляется всё больше и больше разнообразных порождений тьмы. Должна быть причина. Мне захотелось исследовать эти отродья. У меня долго не получалось понять, в чём была проблема, пока я не наткнулся на ваши изыскания. Недавно ко мне пришло озарение.

Мордвин и Нориэль молчали, внимательно слушая монолог старика.

— Мясо порождений тьмы нельзя есть, оно проклято. Те, кто его съедают, умирают. Дети узнают это раньше имени матери. Но есть исключения. Некоторые существа, пожирая туши проклятых тварей, не умирают.

Нориэль сжал кулак.

Торин повернул голову на двух чудотворцев.

— Они сами обращаются в тварей и передают это своему потомству. Поражены оказываются не столько тела, сколько души, вызывая в существах пугающие изменения. Совершенно новый и крайне опасный вид заразы, от которой нельзя излечиться. Лишь вопрос времени, когда всё королевство окажется поражено. Мы не можем остановить исследования, даже если бы нас об этом попросила Богиня. Но она молчит. Просто молчит. Слышит, демоны, Богиня, нет ничего страшнее её немой глухоты!

Торин скривился.

— Ах. Чуть не забыл! — притворно ударил себя по лбу целитель, повернув голову на двух

чудотворцев. — Надеюсь, про все те семена знаний, что вы посадили по всему королевству, напоминать не стоит? Интересно, как поступит королевская семья со всеми «зрячими»? Понимаете теперь, в каком дерьме мы оказались, не так ли? Чего это я спрашиваю? Прекрасно понимаете. Прекрасно...

Мордвин скривился в той же манере, что и его родственник. Нориэль промолчал, прекрасно понимая, к чему всё ведёт. На его глазах первый в королевстве некромант подошёл к пожилому целителю. Мужчины обменялись взглядами, после чего крепко, прямо на фоне статуи Богини, пожали руки.

— Ты обязан будешь сбрить эту бороду, больно говорливый старик, — слабо улыбнулся Мордвин, сжав руку целителя. — Она тебе совсем не идёт.

— Разбежался, — засмеялся Торин, вырывая руку, с удовольствием погладив бороду. — Это моя гордость!

«Возвысить новорождённый род, остановить тварей и защитить от королевской семьи посаженные семена, — прикрыл глаза Нориэль. — Не держи зла на друга, не расстраивайся его судьбе...»

Молодой эльф открыл глаза и уставился на статую безликой Богини.

Что было у неё на уме? Осознавала ли она происходящее? Наблюдала через их глаза за ними? Или, может быть, она, как истинная наблюдательница, доверилась течению, лишь немного направив поток? Есть ли у неё, той, кто раз за разом натягивает на себя чужие образы, пропуская сквозь своё сознание бесчисленные человеческие судьбы, собственный интерес?

Перерождённый дух не собирался думать над тем, как изменить то, чего ещё даже не произошло. Он просто собирался сделать всё от себя зависящее, чтобы предотвратить худшее. Большого от него и не требовалось, не было смысла как-то слишком обдумывать это.

Что пугало больше, как и в каком виде будущие поколения интерпретируют действия некроманта и к чему их изыскания их приведут? Не окажется ли цена выживания и столь любимого эльфом развития слишком большой для него?

События и не думали останавливаться, разгоняясь для Нориэля всё быстрее и быстрее.

В следующие годы молодой эльф впервые столкнулся с людскими интригами, погрузившись в них с головой.